

крепление в ст. 8 УИК РФ в качестве общего принципа уголовно-исполнительного законодательства.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что содержание наказания в виде обязательных работ исчерпывается следующими карательными элементами: ограничением в праве на свободу «самоопределения», лишением права осужденного на справедливое вознаграждение за выполненную работу, а также ограничением в праве на отдых. Причем отмеченные элементы, безусловно, характеризуют качественную сторону содержания данного наказания. Количественная же сторона, по нашему мнению, заключается в продолжительности работ, выраженной как прямо — в общем количестве назначенных часов, так и косвенно — в календарном периоде времени, на который приходится это количество рабочих часов.

Следует учитывать, что установление карательных элементов данного наказания имеет принципиально важное значение, поскольку, с одной стороны, органам, исполняющим наказание, необходимо будет обеспечить воздействие на осужденных с их помощью, а с другой — строго воздержаться от придания карательных свойств иным средствам воздействия, не относящимся к содержанию наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Ведь любое наказание, являясь мерой принуждения к страданию, требует в большинстве случаев также и его принудительного исполнения.

² Противоположную позицию высказывает, в частности, Н. Г. Осадчая (см.: Осадчая Н. Г. Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 93–94).

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1999. С. 103.

⁴ См.: Елеонский В. А. Системный анализ содержания уголовного наказания // Проблемы юридической ответственности и исполнения наказания в свете Конституции СССР: Сб. науч. тр. Рязань, 1981. С. 44, 45, 52; Тютюгин В. И. Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. Харьков, 1982. С. 6, 15–16 и др.

⁵ См.: Осадчая Н. Г. Указ. соч. С. 92, 99.

⁶ Ведь неоспоримо наличие ряда ситуаций, когда лица подвергаются аналогичным, как и при наказании, лишениям, правоограничениям, которые не являются карательными в силу отсутствия у них такого попорящего признака (например, при прохождении военной службы).

⁷ См.: Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. С. 18.

⁸ См.: Там же. См. также: Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1984; Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967 и др.

Оценка потребностей несовершеннолетнего заключенного как основа планирования мероприятий по интеграции

В. Р. ШМИДТ — декан факультета социальной работы и социального менеджмента МВШСЭН, старший научный сотрудник Института коррекционной педагогики РАО, кандидат психологических наук, научный руководитель проекта ИнформУспех-2

Интеграция подростка после отбывания наказания в социум невозможна без обеспечения доступа к социальным правам: праву на образование, труд, охрану здоровья и жилье. Этот доступ складывается из усилий самого подростка, его окружения, колонии и социальных служб (в широком смысле слова) по месту жительства. Подросток имеет право на труд, охрану здоровья, образование и жилье. Он может иметь ту или иную степень неудовлетворенности потребности в труде, образовании, охране здоровья, и чем выше степень неудовлетворенности, тем выше риск отчуждения от социальной жизни. Как у несовершеннолетнего, так и у его окружения могут быть разные ресурсы для обеспечения данных потребностей. Поэтому мероприятия по интеграции должны основываться на различии прав, потребностей и ресурсов подростков и окружения. С чего должна начинаться оценка готовности осужденного к интеграции? Традиционный подход основывается на оценке ресурсов подростка, в меньшей степени — ресурсов его окружения на свободе, и еще в меньшей степени — оценке ресурсов служб. Соответственно, в сознании специалистов присутствует установка на усиление ресурсной базы подростка как основы программ реабилитации. Потребности и права несовершеннолетних оказываются вне зоны внимания специалистов, как и оценка ресурсов окружения подростка и самих служб (колоний, социальных сервисов и т. д.). Традиционный подход порождает ряд ограничений в обеспечении интеграции несовершеннолетних.

Во-первых, возрастает риск эксклюзии подростка — многие несовершеннолетние ограничены в сво-

ей ресурсной базе настолько, что задача ее восполнения кажется нереальной, и эта группа подростков выпадает из программ реабилитации. Хотя они обладают правами, у них есть потребности, и, более того, они нуждаются в поддержке.

Во-вторых, нарушается связь между потребностями подростка и его ресурсами. Ведь не всякий наличествующий ресурс пригоден для реализации потребности. Поэтому тренинги, направленные на развитие ресурсов, могут формировать способности и навыки, которыми подросток не сможет воспользоваться в силу того, что перед ним стоят проблемы, которые не могут быть решены такими ресурсами. Даже самая добросовестная работа по развитию ресурсов подростка приводит к профессиональному «выгоранию» специалистов, поскольку специалист не может оценить результат своего труда.

В-третьих, опора на ресурсы подростка приводит к тому, что специалисты разного профиля оперируют разными системами критериев оценки ресурсов. Психологи могут оперировать одними показателями (и даже среди психологов нет единодушия относительно критериев оценки ресурсности человека); социальные работники оперируют другими показателями, а воспитатели (в воспитательной колонии) — третьими. При этом различие в подходах препятствуют взаимодействию специалистов в решении общей для них задачи — интеграции подростков.

Каким образом могут быть преодолены данные недостатки? В первую очередь, важно сместить фокус

Таблица 1. Критерии обеспечения права на образование

Критерии	Уровни				
	1 (0 баллов)	2 (1 балл)	3 (2 балла)	4 (3 балла)	5 (4 балла)
Соотношение возраста и уровня образования	Учится на том уровне, на котором и должны учиться люди его/ее возраста либо на уровне выше, чем обычно учатся люди его/ее возраста	Отстает от уровня на 1 год	Отстает на 2 года	Отстает на 3–4 года	Отстает на 5 лет и более
Учебный опыт	Учился в профессионально-техническом училище, колледже, вузе 1 год и более	окончил школу	окончил среднюю школу	Не окончил школу	Практически не учился
Интерес к учебе	Считает образование важным ресурсом, стремится улучшить свои знания в разных областях	Испытывает интерес ко многим областям знаний, однако легко отказывается от одних интересов в пользу других	Имеет интерес к ряду предметов и областей знания, интерес обусловлен практическими намерениями	Интерес к учебе фрагментарный, завязан на личности педагога	Интереса к учебе нет, считает учебу занятием для детей или недостойным по той или иной причине
Умение учиться	Умеет учиться, знает, как искать информацию, вполне самостоятелен как обучающийся	Учится, если показали, как надо делать, нуждается в инструкции	Инструкцию нужно объяснять несколько раз и следить за выполнением заданий	Понимает только простые задания, которые не требуют действия по сложной инструкции	Затрудняется при выполнении большинства заданий
Намерение получить профессиональное образование	Стремится учиться, знает несколько вариантов получения образования, просит найти необходимую информацию. Стремление учиться обусловлено желанием получить профессию	Ориентирован на определенное место продолжения учебы, стремление учиться встроено в желание обустроить свою жизнь (место в общении, стипендия)	Нет особых предпочтений в месте учебы, однако есть четкие предпочтения относительно места работы и профессии, нуждается в определении потенциальных подходящих мест учебы	Не знает, стоит ли получать профессиональное образование, считает, что знает достаточно. Удовлетворен образованием, полученным до колонии и при отбывании срока	Не собирается учиться по разным причинам, при этом полагает, что образование — лишний элемент его жизни

внимания специалистов с ресурсов на потребности. Чтобы потребности могли стать предметом оценки, они должны быть операционализированы. Одним из способов операционализации потребностей в предмет диагностики становится уровневая оценка удовлетворенности потребностей (пример операционализации приведен в табл. 1).

Каждая потребность, которая соотносится с социальным правом (образование, труд, охрана здоровья, жилье), включает несколько условий ее реализации; эти условия и включены в оценку потребности в целом. Каждое условие оценивается в пяти уровнях: от полного выполнения до отсутствия. Уровневая оценка сопровождается не только количественной шкалой, но и качественным описанием каждого из уровней. Качественное описание позволяет специалистам идентифицировать задачу помощи подростку.

Общая оценка удовлетворенности потребности основывается на суммировании баллов и графике, который отражает удаленность подростка от идеального уровня по каждой из компонент потребности. Соответственно, оценка сложности случая может производиться по упрощенной схеме — на основе общего показателя, суммы оценки каждого из условий. Может быть использован и качественный подход — с выделением тех компонент потребности, которые становятся отправной точкой, запасом ресурсов для решения потребности, и, наоборот, тех компонент, которые становятся ключевым препятствием для удовлетворения потребности.

Чем дальше подросток от «беспроблемного» уровня по совокупности показателей, тем важнее:

— начать работу заблаговременно (поскольку требуется больше времени на установку контактов с

внешней средой, выполнение задачи оптимизации потребностной сферы и т. д.);

— привлечь к работе специалистов не только колонии, но и внешних служб (чем ниже уровень удовлетворенности потребности, тем больше специалистов понадобится в окружении подростка);

— определиться с тем уровнем, которого важно и возможно достичь (очевидно, что трудно добиться удовлетворения каждой потребности по максимуму);

— определить приоритетные направления работы с подростком во времени (поскольку многие подростки имеют проблемы в реализации нескольких потребностей) — какая потребность актуальна, а какая остается на отдаленное будущее.

Каждое из указанных требований задает группы показателей эффективности труда специалистов (см. табл. 2). Относительно каждого требования определены три показателя оценки эффективности:

— показатель относительно работы *конкретного специалиста* (социального работника, воспитателя, психолога);

— показатель *внутрикомандной* работы (эффективность работы команды);

— показатель относительно оценки «политики» *учреждения* (будь то воспитательная колония или социальная служба).

Заблаговременность подготовки к жизни на свободе

Формально, подготовка к освобождению должна начинаться за полгода до освобождения. Однако,

как показывает опыт, многие подростки нуждаются в более длительном периоде. Например, отсутствие свидетельства о рождении, пробелы в образовании, трудности взаимодействия с родственниками могут требовать работы и на протяжении всего срока заключения. Однако перегруженность сотрудников колонии обуславливает применение и другого критерия — экономичности предпринимаемых усилий. Одним из вариантов решения дилеммы между заблаговременностью и экономичностью становится проведение предварительной оценки потребностей подростка на этапе пребывания в карантине, когда все специалисты колонии осуществляют диагностику подростка. Уровневая оценка позволяет оценить сложность «случая» как комбинацию между комплексностью проблем (не одна, а несколько потребностей не реализованы) и степенью их неудовлетворенности. Только при таком условии можно добиться заблаговременного выполнения задачи ресоциализации. Поэтому специалисты должны обмениваться имеющимися данными по подростку. Случаи различий в оценке потребностей подростка в заключении могут становиться источником преодоления стереотипов в отношении подростка, поэтому нужны процедуры заблаговременной оценки рисков реализации той или иной потребности. Кроме того, изучение потребностей несовершеннолетнего должно быть встроено в планирование воспитательной работы с ним в период пребывания в колонии.

Привлечение служб и специалистов

Несомненно, подросток приходит в колонию с грузом проблем, которые усиливаются лишением свободы, но не так часто создаются именно этим фактором. Преступление — последнее звено в цепочке событий жизни. Специалисту сложно помочь подростку, если он не понимает специфики этой жизни и не распознает все еще актуальные проблемы, которые тянутся из

прошлого и с которыми подросток столкнется, выйдя из колонии. Можно ли решить эту задачу только силами колонии? Отрицательный ответ очевиден. Однако в период заключения колония несет ответственность за подростка, и в том числе, за его подготовку к жизни на свободе. Поэтому решающая задача сотрудников колонии — привлечь к решению проблем подростка другие службы. Социальный работник колонии скорее выступает как брокер — распространитель информации, чем как коррекционист. Задача сотрудника колонии — понять, какие задачи ему под силу решить, а какие требуют участия других специалистов. В последнем случае сотрудник колонии должен уметь представлять информацию внешним службам так, чтобы представители этих служб ясно понимали суть задачи. Однако и перед этой группой специалистов стоит аналогичная задача — выполнить свое предназначение и не захватить территорию другого специалиста. Компетентность специалиста в области делегирования формируется исключительно в ходе взаимодействия — специалист понимает суть работы другой службы, если взаимодействует с этой службой. Соответственно, одной из задач администрации колонии становится развитие такой внешней сети, поддержание отношений с различными организациями.

Определение «потолка» в реализации потребности

Данный принцип балансирует между реалистичностью оценки ситуации жизни подростка и стремлением содействовать ее улучшению. Поэтому специалист не должен исходить из сверхзадачи, как бы эта задача ни была сформулирована: не допустить рецидива; добиться того, чтобы подросток жил жизнью «нормального человека»; всесторонне развивать личность подростка и т.д. Все эти задачи представляют собой миссию, но не помогают определиться с тем, соответствуют ли вложенные усилия полученным

Таблица 2. Эффективность мероприятий по ресоциализации (на основе оценки потребностей)

Требование	Показатели эффективности		
	Специалист	Команда	Учреждение
Заблаговременность подготовки к жизни на свободе	Осуществление оценки потребностей на этапе пребывания подростка в карантине		
	Согласованность оценки сложности случая среди специалистов и/или наличие процедур по учету различий во мнении специалистов	Встроенность программ по ресоциализации в общую программу воспитательной работы (адаптация, преодоление отставания, трудовое воспитание и т.д.)	
Привлечение к решению задачи интеграции специалистов других служб (как внутри колонии, так и вовне)	Определении границ своей компетентности каждым специалистом («что я могу и не могу выполнить»)	Знание о том, кому и как делегировать выполнение той или иной задачи (например, социальный работник знает, к кому обратиться для восстановления связи с семьей)	Развитие внешней сети вокруг воспитательной колонии, привлечение социальных служб
Определение «потолка» в обеспечении потребности подростка	Гибкий подход к определению предполагаемого результата		
(следование оптимистической гипотезе развития ситуации)	Описание проблемы подростка как задачи, которая требует решения, четкое формулирование плана действий и результатов как для себя, так и для других участников команды	Определение пробелов взаимодействия колонии и социальных служб, из-за чего потребность не может быть удовлетворена на более высоком уровне	
Выявление приоритетов в реализации потребностей подростка	Учет позиции подростка и его окружения	Минимизация накладок (повторов) в работе сотрудников и преемственность в их деятельности	Мониторинг тенденций и исключительных случаев в решении проблем интеграции (в том числе обобщение данных, их представление профессиональному сообществу)

результатам. На уровне специалиста важно определиться не только с тем, каков актуальный уровень реализации потребности, но и выдвинуть предположение относительно того, до какого уровня реально пойти в данной ситуации. Эта простая, на первый взгляд, задача требует неформального подхода в оценке ресурсов подростка и его окружения. Например, просто наличие семьи и обоих родителей не становится достаточным условием для того, чтобы прогнозировать возможность социализации подростка по максимуму. Важно оценить характер отношений подростка с родственниками и ресурс оптимизации этих отношений. Командное взаимодействие может помочь в постановке задачи — для этого специалисты команды должны четко понимать свои ожидания от других специалистов и уметь четко формулировать свой запрос к коллегам по ведению случая подростка. Несомненно, одним из основных ограничений в достижении высоких результатов обеспечения потребностей подростка становится общий уровень обеспечения социальных прав. Поэтому службы, вовлеченные в решение проблем заключенного подростка, должны вести мониторинг взаимодействия и выявлять пробелы, которые приводят к воспроизведению одной и той же проблемы. Пробелы взаимодействия наблюдаются в деятельности служб трудоустройства и служб по работе с семьей. Эти направления заслуживают пристального внимания и разработки программы мероприятий по оптимизации взаимодействия.

Приоритеты потребностей подростка

Одна из проблем планирования помощи подростку — разное понимание потребностей подростка им самим и профессиональным окружением. Например, недостатки в образовании кажутся важными взрослому, который предполагает найти вечернюю школу по месту жительства или колледж, тогда как подросток не намерен продолжать образование и собирается устроиться на работу, не требующую особой квалификации. Важно прорабатывать с подростком варианты развития событий при разном подходе к оценке потребностей. Существует риск того, что какие-то мероприятия в отношении подростка будут продублированы, а какие-то так и не будут осуществлены. Риск дублирования присутствует в двух случаях: при недостатке взаимодействия психолога и социального работника в колонии и при передаче подростка из колонии под присмотр социальных служб. Например, одни и те же процедуры по профориентации проводятся в колонии и центре занятости без всякого соотнесения результатов, полученных раньше и позже. Несомненно, колония — то место, где язвы социального обеспечения проявляются весьма ярко. Поэтому мониторинг изъяснов работы системы социальной защиты должен осуществляться и в этой сфере. В качестве примера можно указать на проблему задолженности по коммунальным платежам, которая случается из-за недобросовестного поведения родителей подростка, но решать которую зачастую приходится подростку. Аналогичную проблему представляет установление статуса сироты — многие из несовершеннолетних, попадающих в колонию, фактически сироты — их родители не занимаются ими, подростки могут не иметь отношений с родителями, однако статуса сироты и льгот, причитающихся по такому статусу, эти подростки не получают. Судебная процедура установления статуса достаточно сложна для реализации силами колонии, и эта группа под-

ростков оказывается отчужденной от целого ряда социальных возможностей.

Предполагается, что применение указанных показателей обеспечивает не только решение проблем подростка, но и формирует некий зазор между уже существующим уровнем практики помощи и возможными направлениями улучшения мероприятий по интеграции подростка. Поэтому все критерии группы «Учреждения» подчиняются задаче мониторинга и выделения постоянно возникающих проблем, требующих системного решения.

Применение разработанной методики в воспитательных колониях определило ряд наиболее распространенных недочетов в планировании и реализации программ помощи подросткам. Преодоление этих недочетов основывается как на выявлении причин их возникновения в практике специалистов, так и на способах минимизации возникших недостатков. Взяв группы показателей, характеризующих работу специалиста, приведем примеры часто возникающих недочетов, причины их возникновения и способы преодоления (см. табл. 3).

В качестве примеров рассмотрим план ресоциализации, разработанный для одного из подростков, пребывающих в колонии.

Пример. П-ов Александр до осуждения воспитывался в интернате (около 2 лет, после лишения родителей прав), где также находятся две его сестры и брат. В свое время Александр бежал из интерната к матери, где по месту ее жительства и совершил преступление. Александр сообщил координаты интерната, и просил выяснить, там ли находятся его сестры и брат. Специалист обратился в интернат и выяснил, что сестры и брат действительно обучаются в интернате. После этого Александр сообщил, что не хотел бы продолжать обучение в интернате и просил искать возможности обучения в ПТУ и/или возврата к матери. С Александром были проведены разъяснительные беседы о необходимости возвращения в интернат, после которых он выразил согласие вернуться туда.

Допущенные просчеты в ведении случая:

На уровне сбора информации:

1. Нет информации о характере отношений Александра и сотрудников интерната. На кого в интернате можно выйти с целью уточнения истории отношений Саши и интерната? Кто из персонала пользовался доверием мальчика? Как выглядит поведение Александра с точки зрения интерната (что они о нем знают и как это знание преподносят)?
2. Нет уточнения информации о матери: как она относится к ситуации, в которой оказался Саша? как можно с ней связаться? чего ожидает от нее сам Саша? каковы были их отношения до того, как он попал в колонию?
3. Нет уточнения информации о профессиональных намерениях мальчика — в том числе о том, кем он хочет стать, каков его опыт, каковы его ресурсы в освоении специальностей.

На уровне принятия решения:

1. Круг решений специалиста сужен — важным приоритетом становится место, в которое следует отправить подростка после освобождения.

2. Направленность некоторых решений не совсем ясна — в частности, каким будет эффект от выстраивания связи мальчика и его сестер и брата; как эта связь будет восстановлена и т.д.

3. Как было решено, что интернат — приемлемый вариант (с учетом того, что мальчик бежал оттуда, а информации об отношениях с сотрудниками интерната явно недостаточно).

4. Какова общая оценка случая и желаемого результата работы (как специалист поймет, что случай разрешен успешно?)

На уровне реализации решения:

1. Каков риск того, что подросток решил подыграть взрослому и согласиться с мнением взрослого, чтобы взрослый «отстал» от него?

2. Какой информации не хватает для планирования работы?

Отсутствует информация об отношениях мальчика и интерната: как Саша попал в интернат, с кем у него сложились позитивные отношения, какие пробле-

мы возникли в интернате, что его побудило убежать. Важно узнать мнение и Саши, и сотрудников интерната. Имеет смысл спросить у Александра, с кем из сотрудников интерната он хотел бы пообщаться. После этого выйти на контакт с интернатом и обсудить с сотрудниками данные проблемы. Цель — *прояснить наличие ресурса выстраивания отношений мальчика и интерната.*

Информация о матери: по месту жительства сделать запрос в ЦСО с просьбой оценить состояние условий жизни матери. Также попытаться найти по месту жительства мальчика адекватный вариант помощи.

Анализ работы по данному случаю указывает на то, что показатели эффективности ресоциализации должны составлять не только и не столько план проверки работы сотрудников, но основу самоанализа их деятельности, чтобы специалист знал, в каком направлении совершенствовать свою работу.

Таблица 3. Пробелы работы специалиста по подготовке к освобождению

Показатель эффективности	Пробелы в реализации	Причины возникновения пробела
Осуществление оценки потребностей на этапе пребывания подростка в карантине		
	Нет четкого соотнесения плана действий со временем (когда отправить запрос; каков крайний срок проведения намеченной консультации)	
	Недостаток внешнего контроля, пробелы в анализе собственной профессиональной практики — специалист не видит последствий своего «опоздания»	
Определение границ своей компетентности каждым специалистом («что я могу и не могу выполнить»)	Специалист берет на себя задачу другого специалиста или, наоборот, перекладывает свою задачу на другого	Вакуум вокруг специалиста, который занимается ресоциализацией (не с кем разделить ответственность)
Гибкий подход к определению предполагаемого результата		
(следование оптимистической гипотезе развития ситуации)	Наличие жестких стереотипов в оценке потребностей подростка и его ресурсов (например, не принимаются во внимание проблемы в семье)	Сосредоточенность на подростке, а не ситуации «подросток — семья — профессионалы»
Учет позиции подростка и его окружения	Пренебрежение мнением подростка и его семьи	Семья рассматривается не как клиент, а как ресурс или препятствие

Социальная интеграция подростка — задача, о которую ломается не одна профессиональная судьба. Чем вдумчивее специалисты подходят к работе и

оценке качества своего труда в направлении ресоциализации, тем успешнее они справляются с задачей самосохранения.

Постпенитенциарная социальная реабилитация освободившихся лиц

Е. Я. ТИЩЕНКО — начальник пресс-службы ГУФСИН России по Свердловской области, доктор педагогических наук, профессор

В настоящее время в исправительных колониях России отбывает наказание около 900 тыс. чел., а в Свердловской области — около 48 тыс. чел., более 70% из них — лица моложе 30 лет. Ежегодно из исправительных учреждений ФСИН России освобождается около 200 тыс. чел., из них около трети — условно-досрочно. Практически у каждого пятого существуют серьезные проблемы постпенитенциарной социальной реабилитации.

В последние годы в России процесс реформирования уголовно-исполнительной системы направ-

лен на гуманизацию наказания. Однако социальные трудности после освобождения и отсутствие социальной помощи в период адаптации к жизни на свободе значительно снижают успехи по коррекции личности осужденного, достигнутые в период отбывания наказания. Все меньшее количество людей, однажды оказавшихся в местах лишения свободы, имеет возможность после освобождения вернуться к полноценной жизни.

Данная ситуация усугубляется тем, что в период реформирования системы государственного